

Узнав, что бродячие кошки были отравлены, скорее всего, её собственным ядовитым тортом, Хуан Ли словно окаменела. Она сидела неподвижно, не в силах даже пошевелить зрачками. Лишь спустя долгое время она медленно подняла руки, закрыла нижнюю часть лица и начала едва заметно качать головой, а из её глаз хлынули слезы.

Чэнь Чжэн повернул планшет к ней, запустив фрагмент видео, где У Цзюньцзянь появляется на улице Силу:

— Ты знала, что она следила за тобой?

Хуан Ли так сильно рыдала, что Чэнь Чжэну пришлось дать ей время прийти в себя. Спустя минуту она, задыхаясь от слез, проговорила:

— Нет... не знала. Магазин на Силу был самым первым, но когда раскрутились остальные точки, его практически забросили. Она никогда туда не заезжала!

Тот факт, что У Цзюньцзянь отравила кошек, не только потряс Хуан Ли, но и стал неожиданностью для полиции, открыв новую зацепку для следствия. Кун Бин немедленно выделил Чэнь Чжэну дополнительных людей для детальной проверки всех доступных камер в районе улицы Силу. Мин Хань, стоявший рядом, заметил:

— Одной проверки камер недостаточно.

Кун Бин поднял глаза:

— В каком смысле?

— Жестокое обращение с животными — это важный маркер, — пояснил Мин Хань. — Раз У Цзюньцзянь смогла использовать торт Хуан Ли, чтобы отравить кошек, то не исключено, что и раньше она проявляла жестокость к животным. Могло ли это стать причиной её гибели?

Чэнь Чжэн подхватил мысль:

— А что насчет «Цзэн Янь»? Я имею в виду ту, вторую. Если дела связаны, нельзя исключать, что и она погибла из-за вреда животным?

— Я отправлю людей проверить эту версию, — подытожил Кун Бин. — В любом случае, это новое направление, раньше мы в эту сторону не смотрели.

Хотя работа с камерами была делегирована, Чэнь Чжэн сам не сводил глаз с материалов по улице Силу. Зона поиска, центром которой был маленький парк, постепенно расширялась, и объем работы рос.

Когда на экране мелькнула знакомая фигура, Чэнь Чжэн непроизвольно подался вперед. 27 июля, в день исчезновения У Цзюньцзянь, в 21:10 У Е появился в четвертом переулке Силу. Если отмотать назад, то 18 и 20 июля камеры в парке зафиксировали, как он кормил бездомных кошек сосисками.

Чэнь Чжэн нахмурился:

— У Е...

Этот человек был парнем У Ляньшань, студентом медучилища. У Ляньшань играла весьма неоднозначную роль в деле «Цзэн Янь». В телефоне погибшей нашли её скрытое фото. Сама У

Ляньшань утверждала, что познакомилась с «Цзэн Янь» на танцах в парке, они прониклись друг к другу симпатией, и после ссоры с У Е она осталась у «Цзэн Янь» ночевать. Раз в доме были только они двое, фото, скорее всего, было сделано тайно. Зачем «Цзэн Янь» понадобился этот снимок — загадка, но именно благодаря ему полиция вышла на У Ляньшань.

Чэнь Чжэн уже общался с этой парой. На первый взгляд они не имели отношения к убийству — особенно У Ляньшань, которая 4 октября дежурила в девятой больнице. Но от них обоих исходило какое-то чувство фальши, будто они не договаривали правду. Главной трудностью в деле «Цзэн Янь» было отсутствие мотива, и в отношении этой пары зацепок тоже не находилось.

И вот теперь выясняется, что У Е и У Цзюньцзянь были в одном месте в одно и то же время. А сразу после этого У Цзюньцзянь была убита.

Мин Хань провел на схеме еще одну линию, соединив У Е и У Цзюньцзянь:

— У двух дел появилось еще одно сходство. — Он постучал кончиком ручки по имени У Е. — Подозрительная парочка.

Чэнь Чжэн откинулся на спинку стула, глядя на схему, и погрузился в раздумья. Он не спешил с выводами. Он и раньше подозревал У Е и У Ляньшань, и теперь его подсознание услужливо подкидывало версию об их виновности. А значит, нужно было сохранять предельную объективность.

— Я помню, что У Е любит кошек, — заговорил Чэнь Чжэн спустя пару минут. — Вокруг старого дома, где они с У Ляньшань снимают жилье, полно бездомных котов. Когда я был у него, видел, как он с ними играет.

— Улица Силу, медучилище, девятая больница и их дом находятся в совершенно разных сторонах города, — Мин Хань открыл карту. — С чего бы студенту У Е ехать через весь город, чтобы творить добро именно в этом парке?

— Спросим — узнаем, — ответил Чэнь Чжэн.

С похолоданием гинкго в медучилище пожелтели, и осень начала медленно расползаться по углам кампуса. В прошлый раз Чэнь Чжэн не обратил внимания на кошек в траве, но сейчас заметил: животные выглядели ухоженными, не боялись людей, а самые смелые подходили и требовали еду. Группа студентов пыталась поймать одну кошку в клетку-ловушку — видимо, для стерилизации. Понаблюдав за ними немного, Чэнь Чжэн направился к учебному корпусу.

У Е на месте не оказалось. Однокурсники сказали, что в последнее время он часто сидит в библиотеке. Чэнь Чжэн направился туда. У торца здания собралась толпа, все задрали головы. На дереве, с которого осыпалась листва, сидел кот и истошно орал — залезть залез, а спуститься не мог. Студенты внизу пытались приманить его едой, но кот намертво вцепился в ветку. У Е полез наверх, протягивая руку. Кот смотрел на него с опаской, а парень тихо уговаривал:

— Иди сюда, маленький, иди...

Наконец он осторожно перехватил кота и прижал к себе. Студенты зааплодировали. Снятый с дерева кот тут же пулей скрылся.

У Е отряхнул одежду и столкнулся взглядом с Чэнь Чжэном. На мгновение он замер, а затем

вышел из толпы. Когда зеваки разошлись, Чэнь Чжэн неспешно последовал за ним. Когда рядом не осталось лишних ушей, У Е обернулся:

— Офицер Чэнь, опять что-то случилось?

Чэнь Чжэн посмотрел в сторону, куда убежал кот:

— Очень любишь этих пушистых?

У Е искренне удивился:

— Разве их можно не любить?

— По-всякому бывает, — заметил Чэнь Чжэн. — Иначе почему в сети столько видео с издевательствами над животными, и у них столько просмотров?

Лицо У Е мгновенно исказилось от гнева, будто его задели за живое:

— Те, кто это делает — не люди, а скоты.

— Согласен, — кивнул Чэнь Чжэн. — Так всё-таки, зачем я здесь... Ты ведь часто подкармливаешь бездомных котов?

— Я вожу их на стерилизацию, а не просто раскармливаю, — уточнил У Е.

— Только тех, что в училище? — прищурился Чэнь Чжэн. — Или в других местах тоже?

— К чему вы клоните?

— Ты знаешь У Цзюньцзянь? — прямо спросил Чэнь Чжэн.

Тон У Е резко изменился:

— Что?

— Владелица кондитерской «Вэймин», — Чэнь Чжэн остановился, глядя ему в глаза. — Кстати, в прошлый раз я видел у тебя дома пакет из этого магазина.

— А... — У Е отвел взгляд. — Сестра Шань любит их десерты. И что с того?

— У Цзюньцзянь мертва.

У Е поджал губы, явно взвешивая, к чему ведет этот разговор.

— Это случилось не вчера. Её убили больше двух месяцев назад, просто тело нашли только сейчас, — продолжал Чэнь Чжэн. — И вот ведь совпадение: мы нашли её останки, когда расследовали дело «Цзэн Янь».

У Е посмотрел на него с недоверием:

— И что? Вы думаете, я к этому причастен?

— Я не делаю поспешных выводов, — спокойно ответил Чэнь Чжэн. — Но что ты делал на улице Силу вечером 27 июля?

Глаза У Е расширились.

— И еще дважды в середине июля ты был там же, — добавил Чэнь Чжэн. — Неужели коты в том районе обладают какой-то особой притягательностью?

У Е сжал кулаки так, что на руках вздулись вены:

— У меня что, нет свободы передвижения? Я обязан отчитываться перед вами за каждый шаг?

— В обычной ситуации — нет, — парировал Чэнь Чжэн. — Но речь идет об убийстве. Ты был там ровно в то же время, что и жертва. Жертва, которая, возможно, связана с делом «Цзэн Янь». Ты заботишься о кошках, а она... отравила их.

У Е затаил дыхание. Через силу он выдавил:

— Я не знаю эту женщину.

Чэнь Чжэн оглянулся на проходящих мимо студентов:

— Тебе лучше проехать со мной в отделение, оформим нормальный протокол.

— А если я откажусь?

— Работа у меня везде одинаковая. Можем и здесь поговорить, мне всё равно.

Спустя несколько секунд У Е цокнул языком:

— Кто ж рискнет спорить с полицией.

В допросной царила тишина, прерываемая лишь звуками видео с камер, где поочередно появлялись У Цзюньцзянь и У Е.

— И только из-за этого видео вы меня сюда притащили? — возмутился У Е. — По этой улице за день проходят тысячи людей, почему вы их всех не хватаете?

— А они тоже связаны с делом «Цзэн Янь»? — спросил Чэнь Чжэн. — И уточню: я тебя не «хватаяю», ты пришел добровольно.

У Е вел себя беспокойно, его былая уверенность испарилась.

— Зачем ты ходил на Силу? — повторил вопрос Чэнь Чжэн.

— За тортом. Вы же сами видели пакет у меня дома.

— Хм. Насколько я помню, ваш дом гораздо ближе к филиалу «Вэймин» в центре города. На улице Силу продают какой-то эксклюзив?

У Е замялся и быстро сменил версию:

— Торт — это так, по пути. Главным образом я ходил за лепешками с соусом.

— Лепешками?

— Сестра Шань их обожает. «Лепешки от бабушки Лю», они знаменитые, можете проверить, — У Е опустил голову.

— От медучилища до улицы Силу ехать через полгорода. Такой долгий путь ради лепешки?

— И что?! — вспыхнул парень. — Сестра Шань их любит, у меня было время, она на работе устает — неужели я не могу порадовать её тем, что она хочет съесть?

Чэнь Чжэн запустил видео от других дат:

— А в эти дни? Тоже за лепешками?

У Е выпрямил спину:

— Да. И раз уж там было много кошек, я их покормил.

— Те кошки, которых отравила У Цзюньцзянь, могли быть теми самыми, которых ты кормил.

Дыхание У Е стало тяжелым.

— Таким людям место в аду. Но я её не знал, не надо вешать на меня всё подряд!

— О чем ты? — спокойно сказал Чэнь Чжэн. — Я просто спросил, не видел ли ты, как она травит кошек, раз вы были там в одно время.

У Е замер, капля пота скатилась по его виску.

— И еще хотел спросить: если видел её, не заметил ли кого-то подозрительного рядом? Ведь после этого она исчезла. А раз вы с твоей сестры Шань любите «Вэймин», а У Цзюньцзянь часто сама светилась в эфирах, ты мог её узнать.

После короткой паузы У Е отрезал:

— Я её не видел, не знаю, что она там делала. Я просто покупал лепешки.

В девятой больнице У Ляньшань была еще более занята, чем в прошлый раз. Чэнь Чжэн наблюдал со стороны, пока она не закончила смену. Увидев его, женщина вздрогнула:

— Офицер... Офицер Чэнь. Дело «Цзэн Янь» раскрыто?

Чэнь Чжэн покачал головой:

— С чего такие выводы?

У Ляньшань поправила волосы:

— Вы долго не выходили на связь, а тут внезапно приехали... Я подумала — всё, поймали убийцу.

— Не поймали, но есть новости. Хорошая новость — у нас больше зацепок. Плохая — появилась еще одна жертва.

У Ляньшань испуганно округлила глаза:

— Кто?

— Ты так нервничаешь? — заметил Чэнь Чжэн.

Её голос задрожал:

— Вы говорите — убийца на свободе, есть новая жертва и вы пришли ко мне... Значит, либо это кто-то из моих знакомых, либо... либо я следующая.

Такая логика слегка удивила следователя.

— Спокойно. Ты знаешь этого человека? — Он протянул ей фото У Цзюньцянь.

В отличие от категоричного У Е, У Ляньшань внимательно изучила снимок:

— Лицо знакомое. Кажется, видела её.

Чэнь Чжэн не торопил:

— Подумай хорошенько.

Спустя пару минут она ответила:

— Кажется, это блогер. Продает торты. У меня стрессовая работа, я иногда смотрю стримы, чтобы расслабиться, видела её несколько раз.

— И даже покупала её десерты?

— Наверное. Не помню точно, в каком именно магазине.

— Кондитерская «Вэймин». Она хозяйка.

— Она? — У Ляньшань искренне удивилась. — Надо же, она совсем не похожа на обычных ведущих. — Она запнулась и спросила: — Но как она связана со мной? Офицер Чэнь, я не понимаю, почему вы спрашиваете меня, я просто покупатель.

Разница в поведении пары была очевидной: У Е был на взводе, а У Ляньшань проявляла вполне уместную тревогу и растерянность.

— Вы с У Е всё еще вместе? — спросил Чэнь Чжэн.

Она смущенно улыбнулась:

— Да, у нас всё хорошо.

— Заметно. Он даже ездит на улицу Силу, чтобы купить тебе лепешки.

— А, да-да! У бабушки Лю, я их обожаю.

— У Цзюньцянь тоже там была. И вскоре исчезла.

У Ляньшань ахнула:

— Боже... Сяо Е просто оказался там случайно.

Вопросы Чэнь Чжэна были резкими:

— У Е любит животных?

— Да, подкармливает нескольких в училище.

— Не хотел забрать их домой?

— У нас съемное жилье, хозяин запрещает животных.

Когда Чэнь Чжэн простался с ней, на лице У Ляньшань читалась явная озабоченность:

— Сяо Е даже не знал эту У Цзюньцзянь, у него не могло быть с ней конфликтов. Это дело точно не имеет к нам отношения.

Мин Хань припарковался неподалеку от больницы и сразу заметил выходящего Чэнь Чжэна.

— Ну как? — спросил он.

Чэнь Чжэн открыл бутылку воды и жадно отпил:

— Реакция обоих вызывает вопросы. У Е толком не объяснил свои поездки на Силу, при том что он был там не раз. Когда У Цзюньцзянь следила за Хуан Ли, возможно, У Е следил за самой У Цзюньцзянь.

— Богомол охотится на цикаду, а позади — иволга, — усмехнулся Мин Хань.

— У Е в тот день возвращался домой? — спросил Чэнь Чжэн.

Мин Хань покачал головой:

— Неизвестно. Камеры в их районе — одно название.

В машине повисла тишина.

— Что думаешь? — нарушил её Чэнь Чжэн.

— Я? — Мин Хань улыбнулся. — Я много чего думаю.

— Выкладывай.

— Такой любитель кошек, как У Е, столкнувшись с тем, кто их травит... В порыве эмоций он мог натворить дел, я бы не удивился, — рассуждал Мин Хань. — То, что он ездил за лепешками и обнаружил там котиков — случайность. Стал их подкармливать. Но именно 27-го числа он увидел, как У Цзюньцзянь подсыпает яд.

— И он сразу пошел на убийство? — засомневался Чэнь Чжэн. — Это маловероятно. Скорее он заставил её подчиниться. Как? Он мог снять её действия на видео. Говорит, что не знал её, но У Ляньшань смотрит стримы, он мог видеть её экран. У Цзюньцзянь — полупубличная фигура, её легко шантажировать. С одной стороны, у неё нет мощной пиар-команды, с другой — она боится за репутацию бренда. Когда У Е прижал её видеозаписью, ей пришлось подчиниться.

— А дальше всё просто, — продолжил Мин Хань. — Он отвез её куда-то и убил, а тело спрятал на горе Сюэбо. Таким образом, мотив — месть за кошек. А раз у У Цзюньцзянь и «Цзэн Янь» есть сходство, возможно, и та когда-то обижала животных.

Чэнь Чжэн помолчал.

— Но Хуан Ли — переменная в этом уравнении. Если бы она не дала тот торт, У Цзюньцзянь не пошла бы травить кошек. Твой анализ предполагает спонтанное преступление. Но мы же раньше решили, что убийца действовал расчетливо: использовал фанатов, выбрал место захоронения в родных краях Фу Бо... Почти идеальный план, чтобы подставить студентов.

— Может, он давно за ней следил, а поступок Хуан Ли просто подтолкнул его к действию? — предположил Мин Хань.

Чэнь Чжэн прошелся по салону взглядом:

— Всё равно не сходится. Если он так любит кошек, почему не помешал ей? Он позволил ей убить их, чтобы потом шантажировать? Это не вяжется с образом фанатичного любителя животных. И если он следил за ней заранее, то почему именно за ней?

Мин Хань преувеличенно глубоко вздохнул:

— Брат, ты одним махом перечеркнул все мои старания!

Чэнь Чжэн видел, что тот кривляется:

— Подозрения в адрес У Е и У Ляньшань серьезные, но улики для задержания маловато. Нужно копать глубже.

— У Е местный, его легко проверить, — сказал Мин Хань. — А вот У Ляньшань из Яфу. Нужно съездить туда и изучить её прошлое. — Он вдруг осекся. — Ой.

— Что?

— Город Яфу... Это ведь там ведет дело тот паренек из вашего института?

— Его зовут Сюй Чуань, — вспомнил Чэнь Чжэн. — Смерть Чжао Шуйхэ не казалась связанной с У Ляньшань, просто совпадение. Когда дело Чжао Шуйхэ попало в институт, оно уже было раскрыто, нам нужно было только изучить психологический профиль. Но я сразу увидел дыры в следствии. Сюй Чуань приходил ко мне, и я советовал ему поискать лазейки.

Интересно, как у него успехи.

— Ладно, Сюй Чуань так Сюй Чуань, — сказал Мин Хань. — Я съезжу в Яфу. Взять его с собой для опыта?

— Он сотрудник института. Зачем ему твой опыт?

Мин Хань рассмеялся:

— Кто там говорил, что талантливой молодежи вроде Сюй Чуаня нечего протирать штаны в институте? Кто хотел, чтобы он поскорее попал на передовую — в следствие?

Чэнь Чжэн отвернулся:

— Хочешь — бери.

Не успел Мин Хань уехать, как Кун Бин принес новые вести.

— Реальность оказалась не такой, как мы воображали, — сообщил он. — У Цзюньцзянь никогда

раньше не обижала животных. Ей было на них плевать — ни интереса, ни агрессии. А вот «Цзэн Янь» обожала бездомных кошек и собак, постоянно их кормила, зимой даже делала им домики из одеял. У Е не мог следить за ней из-за жестокости к животным.

Проверку проводили детективы Бэйе. Они опросили семью, сотрудников и соседей У Цзюньцзянь. Ли Ло и остальные родственники, конечно, выгораживали её. У Ли Ло дома и кошки, и собаки, она клялась, что они любили У Цзюньцзянь, та даже дарила им игрушки и присматривала за ними в её отсутствие.

Но со слов посторонних, У Цзюньцзянь была равнодушна к животным. Она как кондитер была помешана на гигиене выше среднего, сама питомцев не держала, и никто не видел, чтобы она гладила уличных зверей. Одна сотрудница вспомнила, как У Цзюньцзянь отчитала её за собачью шерсть на одежде, заявив, что работникам общепита нельзя держать животных. Девушка тогда обиделась: она ведь переодевается в форму, какое дело боссу до того, кто живет у неё дома?

Когда же спросили про склонность к жестокости, все качали головами. В целом, до случая с тортом, её отношение к животным было никаким. Если у друзей были питомцы, она могла их погладить из вежливости, и только.

Чэнь Чжэн тихо сказал Мин Ханю:

— Значит, твоя гипотеза рухнет. У Е не мог следить за ней из-за животных.

Мин Хань откинулся на спинку сиденья, ничуть не расстроившись.

С «Цзэн Янь» всё было проще. Семьи у неё не осталось, поэтому опрашивали торговцев и жителей ЖК «Фэншу». Многие видели, как она кормит кошек остатками еды. Торговцы говорили, что она просила некондиционные продукты, мыла их от специй и раздавала зверям. Под её влиянием некоторые тоже начали подкармливать бездомных животных.

Свидетелей того, как она делала зимние домики, тоже было предостаточно. «Цзэн Янь» была не одна — ей помогали женщины из дома, приносили старые одеяла и коробки.

— Версия с жестоким обращением не подходит для «Цзэн Янь», — констатировал Кун Бин. — Я всё же думаю, их сходство — в работе в общепите.

— И в том, что обе — молодые, привлекательные женщины, — добавил Чэнь Чжэн.

При этом упоминании Кун Бин вспомнил о трех женщинах, числящихся пропавшими: Лю Цзянлюй, Чжао Юй и Ван Чэньчэнь. Из-за Вэй Ютая их проверку отложили, но теперь пора было браться за дело.

Мин Хань махнул рукой на прощание. Чэнь Чжэн окликнул его:

— Ты так и поедешь в Яфу?

Мин Хань обернулся с хитрой ухмылкой:

— Разрешешь взять твою машину? Спасибо, брат!

Чэнь Чжэн хотел сказать, что не предлагал, но Мин Хань уже привычно подхватил ключи. Он не стал его останавливать:

— Возьми Сюй Чуаня. Он знает Яфу лучше тебя.

Мин Хань приставил ладонь к уху:

— А? Кого взять?

Чэнь Чжэн вздохнул:

— Паренька из института.

Мин Хань подбросил ключи:

— Будет исполнено!

<http://bllate.org/book/17170/1615226>